

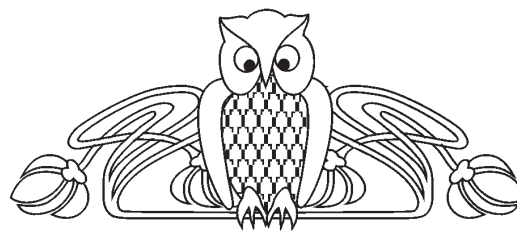

УДК 342.413: 347.23

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В. В. Гошуляк

Пензенский государственный университет
E-mail: vvgoshulyak@rambler.ru

Статья посвящена исследованию института собственности в политическом и правовом аспектах.

Ключевые слова: правовые институты, конституционное право, конституционные принципы.

Political and Legal Nature Institute of Property in Russia

V. V. Goshulyak

The article deals with the institution of property in two aspects: political and legal.

Key words: legal institutes, constitutional law, constitutional principles.

Правовой институт собственности юридическая наука традиционно относит к гражданскому праву. И это неудивительно, так как научные изыскания специалистов в области теории государства и права, составляющие методологическую основу для всех отраслей права, именно в этом ключе выработали понятие «институт права». Так, например, Л. И. Спиридонов дает следующее определение института права: «Группу юридических норм, регулирующих *в пределах отрасли права* (курсив наш. – В. Г.) отдельный подвид общественных отношений, называют правовым институтом»¹.

Следовательно, определенный институт права имеет место быть только в определенной отрасли права. Именно отсюда логически вытекает вывод о том, что институт собственности относится только к гражданскому праву.

Между тем настоящий вывод не может быть признан бесспорным и отнесен к юридическим аксиомам. Разве можно институт собственности сводить только к подвиду общественных отношений? Ведь собственность, право и государство возникли практически одновременно. Более того, есть основания полагать, что собственность возникла раньше государства и права. При всем разнообразии теорий происхождения государства и права абсолютное их большинство подчеркивает то обстоятельство, что именно возникновение собственности оказало решающее влияние на происхождение государства и права. Собственность – это неизбежный атрибут человеческого общества, отличающий его от мира животных, двигатель общественного прогресса, основа жизни и деятельности человека. Поэтому нельзя низводить институт собственности только к регулированию определенного подвида общественных отношений

и рассматривать его как институт только одной отрасли права.

Таким образом, теория государства и права не в полной мере разработала само понятие правового института. Видимо, поэтому М. Н. Марченко, рассматривая теорию права как самостоятельную юридическую дисциплину, ушел от анализа правовых институтов как таковых². Он ограничился лишь указанием на то, что нормативную сторону элементов правовой системы составляют юридические нормы, принципы и институты³.

Нельзя не отметить и того факта, что такой подход к определению правовых институтов в теории права не является единственным. О. Ф. Скакун в определении правового института не столь категорична. По ее мнению, институт права представляет собой систему относительно обособленных от других и связанных между собой правовых норм, регулирующих определенную группу общественных отношений⁴. Как видим, здесь нет указания на то, что институт права может быть отнесен только к одной отрасли права. Кроме того, О. Ф. Скакун подчеркивает два важных обстоятельства. Во-первых, институт права – необходимое звено в целостной системе права и, *как правило* (курсив наш. – В. Г.), каждая отрасль права имеет институты права как свои самостоятельные структурные подразделения⁵. Обращает на себя внимание в данной посылке утверждение «как правило». Это означает, что автор допускает и такие институты права, которые могут быть структурными подразделениями разных отраслей права, о чем она и пишет далее: во-вторых, «институты права могут состоять из правовых норм различных отраслей, быть межотраслевыми. Ведь главное назначение институтов права – в пределах своей группы однородных общественных отношений обеспечить цельное, относительно законченное регулирование»⁶. И с этим следует согласиться.

По мнению Е. А. Суханова, в институт собственности включаются не только нормы гражданского права, но и нормы публично-правового характера: конституционные, административные и даже уголовно-правовые⁷. Следовательно, институт собственности представляет собой не только гражданско-правовой, но и комплексный, межотраслевой институт права.

В. Д. Мазаев говорит о конституционно-правовом, цивилистическом, хозяйственно-правовом,

финансовом и других элементах межотраслевого института права собственности⁸.

Б. Н. Алейников пишет о комплексном межотраслевом институте права собственности как структурном элементе каждой отрасли права⁹.

В. Мельников рассматриваемый институт права собственности называет смешанным институтом российского права¹⁰.

О. Ф. Скакун также отнесла институт частной собственности к межотраслевым институтам права¹¹.

Институт собственности является неизбежным атрибутом гражданского общества. И главная задача права состоит в том, что оно должно регулировать (и регулирует, по крайней мере в демократических государствах) отношения гражданского общества и государства. Оно определяет тот баланс гражданских свобод и государственной власти, который позволяет этим главным сферам человеческой деятельности существовать автономно, взаимно уравновешивая друг друга и не нарушая прав друг друга.

Гражданское общество представляет собой особую сферу общественных отношений, главным образом имущественных, рыночных, семейных, нравственных. Это область реализации интересов отдельных индивидов и их объединений при минимальной роли государства. Среди признаков гражданского общества Н. И. Матузов вполне правомерно на первое место ставит экономическую свободу, многообразие форм собственности, рыночные отношения, конкуренцию¹². В этом случае собственность становится фундаментальной и краеугольной ценностью гражданского общества. При наличии гражданского общества собственность выступает главной предпосылкой свободы личности и всего общества. Это является дополнительным аргументом в пользу присутствия института собственности во всех отраслях права, регулирующих социальные институты гражданского общества.

Следовательно, институт собственности находит свое выражение и в конституционном праве. Однако конституционалисты не относят его к институтам конституционного права, а предпочитают вести речь об институте основ конституционного строя, в который входит и правовое регулирование отношений собственности. М. В. Баглай, В. А. Туманов в «Малой энциклопедии конституционного права» не выделяют института собственности вообще¹³. В. О. Лучин в своей теоретической работе «Конституционные нормы и правоотношения» также не ведет речи об институте собственности¹⁴. Обошли данный институт права и авторы учебника «Конституционное право стран Содружества Независимых Государств»¹⁵. По крайней мере, нам не известно ни одной научной работы, которая рассматривает институт собственности в конституционном праве. Это означает, что данная проблема нуждается в своем всестороннем освещении.

Авторы научных работ в области конституционного права, рассматривая основы конституционного строя, в числе важнейших элементов фундамента гражданского общества выделяют институт экономических отношений¹⁶. А. В. Зиновьев акцентирует внимание на институте экономической политики¹⁷, что, по нашему мнению, одно и то же. Такой подход нам также представляется неправомерным, так как экономические отношения представляют собой экономический базис гражданского общества и складываются из отношений собственности, производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ. Однако именно отношения собственности присутствуют и в производстве, и в обмене, и в потреблении. Поэтому более верным будет вести речь не об институте экономических отношений, а об институте собственности в конституционном праве. Он понимается в широком смысле как урегулированная правом система исторически изменяющихся общественных отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, а в узком смысле – как имущество, принадлежащее лицу. При этом в широком смысле понятия институт собственности регулируется конституционным правом, а в узком смысле – иными отраслями права.

Также следует обратить внимание и на тот факт, что институт собственности нельзя сводить только к основам конституционного строя. Он присутствует и в конституционном праве.

Институт собственности в конституционном праве, так же как и другие правовые институты, имеет свои совершенно определенные черты. Они в общем виде нам представляются следующим образом.

Во-первых, нормы о собственности в основах конституционного строя носят учредительный характер. Они конституируют экономические основы Российского государства, закрепляют единство экономического пространства, предусматривают формы и объекты собственности, указывают основные направления социального развития страны. Эти нормы подчеркивают своеобразие юридического режима собственности. Кроме того, на учредительность конституционных норм о собственности указывает и тот факт, что на конституционном уровне впервые юридически признаны в России такие формы собственности как частная и муниципальная, неведомые ранее советскому праву.

Во-вторых, Конституция РФ учредила разные формы собственности и признала их многообразие. И здесь основным, на наш взгляд, является не этот факт, а то, что эти разные формы собственности защищаются государством равным образом.

Нередко в научных работах принцип равной защиты всех форм собственности трактуется как принцип равенства форм собственности. Так, например, Т. А. Горюнова пишет о том, что

большинство конституций бывших социалистических стран закрепило принцип равенства форм собственности¹⁸.

Е. А. Суханов по этому поводу высказал мнение о том, что в действительности никакого равенства форм собственности нет и быть не может, ибо правовой режим имущества, находящегося в разных формах собственности, различается¹⁹. В подтверждение этих слов можно привести пример о том, что в государственной собственности может находиться любое имущество, как изъятое, так и не изъятое из гражданского оборота, а в муниципальной и частной – далеко не все. Поэтому, как справедливо пишет Г. Н. Комкова, достижение полного равенства во всех сферах жизни – несбыточная идиллия, к достижению которой стремились и стремятся многие человеческие сообщества²⁰. В. Д. Маззаев вполне справедливо считает, что ставить вопрос о приоритетности той или иной формы собственности некорректно. Каждая из них выполняет определенную социальную задачу, дополняя друг друга²¹.

Нам представляется, что анализируемую конституционную норму о формах собственности и их равной правовой защите необходимо понимать буквально и не давать ей расширительной трактовки, распространяя принцип равной правовой защиты форм собственности до более общего принципа равенства всех форм собственности. Конституция РФ установила не равенство форм собственности, а только их равную правовую защиту. Конституционное положение о том, что частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности защищаются равным образом, означает следующее: все субъекты права собственности обладают равными правами на защиту этого права.

В-третьих, особенностью института собственности в конституционном праве является тот факт, что он регулируется только материальными конституционными нормами. Эта особенность вытекает из общего характера конституционного института собственности. Процессуальные нормы института собственности содержатся, например, в гражданской, гражданско-процессуальной и иных отраслях права.

В-четвертых, институт собственности в конституционном праве представлен правонаделительными и правоохранительными нормами. Если первые устанавливают позитивные юридические права и обязанности, то вторые служат целям их гарантирования, охраны и защиты на случай возможного нарушения и направлены на регламентацию мер юридической ответственности.

В-пятых, конституционные нормы о собственности не носят обязывающего характера, а только управомочивающий или запрещающий. Очевиден также ряд гарантирующих норм. Это связано с тем, что государство, способствуя формированию гражданского общества в России, стремится предоставить человеку максимальную степень свободы, в том числе и в сфере собственности.

В-шестых, ряд положений Конституции РФ устанавливает пределы права собственности, например на землю.

В-седьмых, конституционные нормы о собственности несут не конкретно-регулятивный, а общерегулятивный характер. Конституция РФ является Основным законом страны, учредительным правовым актом, который, в силу этого, не может ставить своей целью конкретное правовое регулирование отношений собственности. Это задача других отраслей права. Конституция РФ в отношении рассматриваемого института устанавливает такие правила поведения, которые не получают достаточно четкого выражения. Эти нормы определяют правовые цели, принципы, понятия или категории, имеющие юридическое значение. Они не формируют непосредственных юридических прав и обязанностей, однако обретают высокую ценность, так как заставляют субъекты права действовать с их учетом.

В-восьмых, субъектами права собственности на конституционном уровне выступают все субъекты конституционного права – личность, народ, государство.

В-девятых, конституционное право, в силу общего характера правового регулирования института собственности, не устанавливает степени присвоения средств производства и иных материальных и духовных благ. Поэтому на его уровне не может идти речи о праве собственности в рамках известной триады: право владения, право пользования и право распоряжения.

Таким образом, институт собственности, учитывая специфику его регулирования Конституцией РФ, должен быть признан в том числе и институтом конституционного права. Это комплексный и общий институт права, и из этого следует исходить при его рассмотрении в любой отрасли права.

Анализ теоретических вопросов института собственности в конституционном праве требует также решения проблемы, связанной с оценкой его нормативности. Это прежде всего положения Конституции, закрепляющие принципы института собственности, такие как: признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; провозглашение Российской Федерации социальным государством; охрана частной собственности законом и т. п. Отдельные из них, по мнению ряда авторов, несмотря на их большое значение, не могут быть признаны нормами права²². Утверждается также, что некоторые конституционные положения по существу являются правоотношениями, «которые лишь через посредство других правовых норм и лишь в сочетании с ними определяют поведение участников общественных отношений»²³. Иными словами, это квазинормы, которые лишены самостоятельного регулятивного характера.

С этими точками зрения трудно согласиться. Если такие воззрения логически провести до конца, то можно сделать вывод о том, что конституционное право не является самостоятельной отраслью российского права. Однако это не так.

Действительно, далеко не все конституционные положения устанавливают точно определенные права и обязанности участников регулируемых отношений. Конституция – не свод законов и поэтому не в состоянии охватить систему функционирующих в обществе отношений путем установления конкретных прав и обязанностей участвующих в них субъектов. Поэтому в конституционном законодательстве, наряду с предписаниями, устанавливающими конкретные варианты поведения граждан и иных субъектов права, содержится немало правовых деклараций, принципов, определений, имеющих юридическое значение и выполняющих особую роль в правовом регулировании. И такие принципы следует признать нормами права, так как они самым тесным образом связаны с регулированием общественных отношений, оказывают направляющее воздействие на всю правовую систему и действуют именно в качестве правовых принципов, которыми обязаны руководствоваться все правотворческие и правоприменительные органы, все граждане, должностные лица и общественные объединения. Такой точки зрения придерживаются видные ученые – специалисты в области конституционного права В. О. Лучин, А. В. Мицкевич, Н. А. Михалева, Ю. А. Тихомиров, Л. А. Морозова²⁴, и ее следует разделить. Именно поэтому институт собственности в конституционном праве, так же как и в других отраслях права, носит нормативный характер.

С оценкой нормативной природы конституционных предписаний связан вопрос о поведенческом характере конституционных положений. Н. А. Михалева и Л. А. Морозова считают, что конституционные нормы-принципы, нормы-цели, нормы-задачи, нормы-определения по своей юридической природе не имеют поведенческого характера и не устанавливают правил поведения²⁵. Это утверждение относится в том числе и к институту собственности, где есть такие правовые нормы. Однако с такой позицией трудно согласиться. Действительно, поведенческий характер некоторых конституционных норм скрыт, завуалирован, но это не означает, что они не устанавливают правил поведения. Несмотря на особенности внешнего выражения, такие конституционные нормы определяют основные параметры (цели, границы, способы, условия) поведения социальных субъектов в наиболее важных сферах общественной и государственной жизни. Более того, такие нормы обязательно учитываются при принятии других, текущих законов. Сказанное касается не только института собственности, но и всех конституционных прав и свобод человека и гражданина, включая и право собственности. Для

них характерна высокая степень обобщенности (абстрактности)²⁶ и одновременно нормативности предписаний.

Итак, в институте собственности в конституционном праве мы обнаруживаем основополагающие конституционные нормы, которые в теории права относятся к нормам-целям, нормам-задачам, нормам-принципам, нормам-определениям. В настоящее время в правовой науке содержится по крайней мере три определения принципов права.

Согласно первому определению, «принципы права – основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы»²⁷.

По второму определению «правовые принципы – это воплощенные в праве основные положения (руководящие начала, идеи), определяющие содержание права и обусловленные, в конечном счете, объективными общественными закономерностями»²⁸.

По третьему определению правовые принципы – суть специфическое юридическое выражение объективно существующих экономических и политических законов общественного развития²⁹. Они имеют, как писала Н. А. Богданова, большое значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу них кладутся те или иные мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли³⁰.

Из всех приведенных определений правовых принципов мы склонны отдать предпочтение последнему. Первое определение не может быть принято, так как оно выводит принципы права только из человеческого мышления, оставляя вне анализа реально существующую объективную действительность. Второе определение ближе к истине, но оно обуславливает принципы права только в конечном счете объективными общественными отношениями. И лишь третье определение считает принцип права непосредственным, хотя и специфическим выражением объективно существующих экономических и политических законов общественного развития. Другими словами, принципы права не придумываются учеными, как считает Н. А. Богданова, а открываются ими в результате изучения объективной действительности. Только после этого они закрепляются в законодательстве. Здесь мы солидарны с точкой зрения, высказанной Д. А. Ковачевым по данному вопросу³¹.

Следовательно, конституционные принципы института собственности установили то, что к моменту принятия Конституции РФ 1993 г. уже реально существовало в действительности, начиная от форм собственности и заканчивая правомочиями собственника. Это положение, на наш взгляд, является принципиально важным. Сюда относятся принципы правового государства, приоритета прав и свобод человека и гражданина,

социального государства, федерализма, экономического плюрализма и равной защиты всех форм собственности, единства экономического пространства и поддержки конкуренции.

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на тот факт, что в конституционном праве могут находиться и такие правовые положения, которые закрепляют то, чего еще нет в реальной действительности: например, факта частной собственности на землю в Российской Федерации в момент принятия новой российской Конституции еще не существовало, но, тем не менее, такое право граждан в ней было закреплено. Из этого можно сделать вывод, что приведенное выше третье определение правовых принципов также несостоятельно. Однако это не так. Дело в том, что конституционное право, как ни одна из других отраслей права, тесно связано с политикой. И конституция в этом смысле является элементом философии государства. Она есть стабильный и долговременный, рассчитанный на длительную перспективу нормативный правовой акт. Поэтому государство, определяя стратегию своего развития с целью стимулирования возникновения того или иного процесса, включает такие правовые нормы в основной закон страны. Тем более что такие правовые нормы к моменту принятия Конституции РФ уже существовали в конституциях других государств мира. Удивляться этому не следует. Такой подход является вполне правомерным.

Примечания

- 1 Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1996. С. 170.
- 2 См.: Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998.
- 3 См.: Там же. С. 300.
- 4 См.: Скакун О. Ф. Теория государства и права. Харьков, 2000. С. 269.
- 5 См.: Там же.
- 6 Там же.
- 7 См.: Маттен У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 310.
- 8 См.: Мазаев В. Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М., 2004. С. 29.
- 9 См.: Алейников Б. Н. Институт права собственности и социальное государство в России. СПб., 2008. С. 89–108.
- 10 См.: Мельников В. Экономические отношения и собственность в России // Право и жизнь. 2009. № 12. С. 89.
- 11 См.: Скакун О. Ф. Указ. соч.
- 12 См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 395.
- 13 См.: Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998.
- 14 См.: Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1997.
- 15 Ковешников Е. М., Марченко М. Н., Стешенко Л. А. Конституционное право Содружества Независимых Государств. М., 1999.
- 16 См.: Конституционное право / отв. ред. А. Е. Козлов. М., 1996. С. 94.
- 17 См.: Зиновьев А. В. Конституционное право России. М., 2000. С. 61.
- 18 См.: Горюнова Т. А. Место и роль понятия «форма собственности» в конституционном праве России // Конституционное развитие России : межвуз. сб. науч. статей. Вып. 6. Саратов, 2005. С. 118.
- 19 См.: Суханов Е. А. Право собственности в современной России. М., 1999. С. 171.
- 20 См.: Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002. С. 7.
- 21 См.: Мазаев В. Д. Указ. соч. С. 10.
- 22 См.: Бабаев В. К. Советское право как логическая система. М., 1978. С. 178 ; Копейчиков В. В. Конституция развитого социализма: теоретические основы, сущность, функции. Киев, 1979. С. 21.
- 23 Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 67.
- 24 См.: Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. С. 10 ; Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967. С. 145 ; Михалева Н. А. Социалистическая конституция. М., 1981. С. 131–132 ; Тихомиров Ю. А. Конституционные нормы. Теоретические основы советской конституции. М., 1981. С. 138 ; Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 52–54.
- 25 См.: Михалева Н. А. Указ. соч. С. 140 ; Морозова Л. А. Указ. соч. С. 51–55.
- 26 См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 272.
- 27 Лившиц Р. З. Современная теория права. Краткий очерк. М., 1992. С. 88–91.
- 28 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1999. С. 213.
- 29 См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1998. С. 215 ; Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 58.
- 30 См.: Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 166.
- 31 См.: Очерки конституционного права иностранных государств. М., 2001. С. 28–29.